

Э. Г. Иоффе,

доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права БГПУ

**П. К. ПОНОМАРЕНКО НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1942–1944 гг.)**

В начале Великой Отечественной войны Понотелеймон Кондратьевич был членом Военных советов Западного, Центрального и Брянского фронтов. П. К. Пономаренко, следуя директивам партии и правительства СССР, с большой энерги-

ей включился в работу по мобилизации сил населения Белорусской ССР на отпор врагу, в том числе по созданию на захваченной нацистами территории партийно-комсомольского подполья и партизанских отрядов.

За партизанское движение на Западном фронте и ряд армий отвечали соратники П. К. Пономаренко – секретари ЦК Компартии Белоруссии Т. С. Горбунов (представитель ЦК КП(б)Б в политуправлении фронта) и И. П. Ганенко (заместитель начальника политуправления фронта), в 19-й армии – член Военного совета, секретарь ЦК КП(б)Б В. Г. Ванеев, в 13-й армии – член Военного совета, секретарь ЦК КП(б)Б В. Н. Малин. Первый секретарь Гродненского горкома партии И. Б. Позняков, который 30 июля 1941 г. оставил территорию, занятую врагом, 1 августа 1941 г. был назначен начальником 8-го отделения 3-й армии [1, л. 325].

Май 1942 г. подходил к концу. Назревала необходимость совершенствования военно-оперативного руководства партизанским движением на оккупированной территории страны. ЦК ВКП(б) после неоднократных попыток создания ЦШПД вновь вернулся к необходимости разработки предложений по организации Центрального и местных штабов партизанского движения. И. В. Сталин, потерпев сокрушительные поражения в Крыму и под Харьковом, принял решение активизировать партизанское движение.

Разработанные комиссией проекты 30 мая 1942 г. были представлены на рассмотрение ЦК ВКП(б) и ГКО. В тот же день вносились значительные поправки, вызванные тем, что некоторые их пункты ограничивали роль создаваемых штабов как военно-оперативных органов партии по руководству партизанским движением и придавали ему ведомственный характер, вышло решение Государственного Комитета Обороны. Таким образом, 30 мая И. В. Сталин подписал постановление ГКО № 1837 о партизанском движении. В нем отмечалось: «В целях объединения руководства партизанским движением в тылу врага и для дальнейшего развития этого движения создать при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения». Этим же решением были образованы Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский и Карело-Финский штабы партизанского движения, а позже созданы другие штабы партизанского движения, в том числе и Белорусский. Перед партизанским движением были поставлены важные военно-политические задачи.

Следует подчеркнуть, что главной силой ЦШПД и ШПД являлись местные партизанские формирования, тяготевшие к определенным районам с их местными особенностями. Однако значительных военных результатов в партизанской войне можно достичь лишь тогда, когда усилия отдельных партизанских формирований объединены общим замыслом и согласуются с задачами действующей армии. Это входило в функции Центрального штаба.

При общем понимании необходимости таких действий ЦШПД был сформирован только на одиннадцатый месяц войны как «военно-оперативный

орган партии». Коммунистическая партия брала на себя обеспечение «стратегического и тактического взаимодействия фронтов, войсковых соединений и партизан».

Формирование ШПД по административно-территориальному признаку (Украинский, Белорусский, Брянский и т. д.), а не по фронтам, оказалось наиболее целесообразным. Было бы неправильно общее руководство партизанскими действиями приспосабливать к полосам фронтовых объединений, не считаясь с территориальными формами партизанского руководства (такие попытки имели место – Э. И.). Это противоречило бы природе партизанского движения, являющегося по существу народным.

ЦШПД и фронтовые штабы создавались по принципу представительства. В состав руководства Центрального штаба партизанского движения были введены от ЦК ВКП(б) П. К. Пономаренко, назначенный начальником ЦШПД, его заместителями от НКВД СССР – нарком внутренних дел СССР В. С. Сергиенко, от разведуправления НКО – генерал Г. Ф. Корнеев. Вначале в структуру ЦШПД входило командование, секретариат и 6 отделов: оперативный, информационно-разведывательный, подготовки партизанских кадров, материально-технического обеспечения и общий.

Подчиненность фронтовых ШПД была двойственной. С одной стороны, они подчинялись ЦШПД, а с другой – Военным советам соответствующих фронтов. С партийными органами координировали свои действия через секретарей обкомов, которые, как правило, возглавляли фронтовые ШПД или были их членами. 5 июля 1942 г. ЦШПД издал директиву, которая определяла полосу деятельности Брянского, Западного и Калининского фронтовых штабов партизанского движения, оперировавшие на Белорусском направлении. Именно они несли ответственность за руководство партизанскими формированиями и дальнейшим развитием партизанского движения на оккупированной территории Белоруссии.

ЦШПД устанавливал прочную связь с партизанскими формированиями, координировал их деятельность, организовывал взаимодействие партизанских сил с войсками Красной Армии, обобщал и распространял опыт партизанской борьбы, снабжал партизанские формирования и антифашистское подполье оружием, боеприпасами, медикаментами и готовил партизанские кадры.

К августу 1942 г. в результате мер, принятых в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) и Верховного Главнокомандования, Центральным штабом партизанского движения и партийными органами на территории, занятой противником, по военным донесениям были установлены устойчивые связи со многими партизанскими соединениями и подпольными группами «на глубину до государственной границы» Советского Союза.

Центральный, республиканские и фронтовые ШПД для управления партизанскими силами часто использовали временные оперативные группы. Они создавались из работников штабов в наиболее ответственные периоды военных действий и засылались, как правило, в районы дислокации крупных партизанских группировок.

Представителями ЦШПД и членами Военных советов соответствующих фронтов были утверждены: Калининского – С. С. Бельченко, Западного – Д. М. Попов, Брянского – А. П. Матвеев.

В ноябре 1943 г. в связи с переименованием Калининского фронта в 1-й Прибалтийский, а Брянского – во 2-й Прибалтийский и одновременной необходимостью дальнейшего развития партизанского движения в полосах названных фронтов директивой Генерального штаба были сформированы: представительство ЦШПД и БШПД на 1-м Прибалтийском фронте и Представительство ЦШПД на 2-м Прибалтийском фронте.

Главное в руководстве ЦШПД – это усиление боевой деятельности партизанских формирований, улучшение форм их организации, совершенствование тактики вооруженной борьбы с немецкими захватчиками.

Приказы и распоряжения начальника Центрального штаба, принятые на основе указаний ЦК ВКП(б), являлись практическими документами, направлявшими работу Белорусского штаба. Многие из них, относящиеся к вопросам организации командования партизанскими соединениями, совершенствования тактики партизанского движения, были даны ЦШПД в письмах и телеграммах адресованных отрядам, в беседах с командирами бригад и отрядов, на совещаниях с активом.

При этом Центральный штаб партизанского движения не подменял руководства Белорусского штаба партизанского движения, а оказывал ему всяческое содействие и помощь во всем.

Центральный штаб не только руководил партизанским движением на оккупированной территории Белоруссии, но и обобщал опыт борьбы в тылу врага и делал его достоянием всех партизанских бригад и отрядов.

уходили летчики полков дальней бомбардировочной авиации, в том числе и гвардейского полка под командованием прославленной летчицы В. Гризодубовой.

И. В. Сталин придавал деятельности Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования большое значение. Он требовал подробных и ежедневных сведений о партизанах, о диверсионной и подрывной работе. Проведенная реорганизация позволила ликвидировать двойственность подчинения фронтовых штабов. Теперь представительства ЦШПД на фронтах подчинялись только тому, кого они представляли. И задачи партизанским формированиям теперь ставились только штабом партизанского движения или его представительством на фронте. Вместе с тем остро ощущалась потребность в разработке общей программы борьбы в тылу противника.

5 сентября 1942 г. вышел приказ Народного комиссара обороны И. В. Сталина «О задачах партизанского движения», который стал программным документом в дальнейшей организации народной борьбы. Он был разработан с учетом совещаний командного состава советских партизан и заседания партизанских командиров в Кремле. Постановлением ГКО от 9 сентября 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения, начальником которого назначен второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. З. Калинин.

До осени 1942 г. штаб партизанского движения возглавляла коллегия в составе начальника штаба и двух его членов. Однако очень быстро практика работы показала, что эффективность решения задач успешнее достигалась в условиях единоначалия. Поэтому коллегиальное руководство было упразднено. Приказ Наркома обороны СССР Сталина от 5 сентября 1942 г. и передовая статья газеты «Правда» от 14 ноября 1942 г. сыграли большую роль в повышении боевой активности партизан, в усилении их помощи Красной Армии в период наиболее ожесточенных боев на фронте, в дальнейшем развитии массового

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке